

Марина Андреева

ЕГО ЕДИНСТВЕННАЯ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
А65

Андреева М.

А65 Его единственная / М. Андреева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 258 с. — (Иномирянки).

Я фармацевт-гомеопат в прошлом, ныне попаданка, ведьма, да ещё и беглянка знатного происхождения, после комфорта современной квартиры оказалась в лесной хижине! Кошмар? Да! Но мне предстоит вернуться в особняк прежней владелицы моего тела. Чем не выход из положения? Пусть родных не осталось, но имеются средства к существованию, слуги, и... Жених. Тот, за кем на край света пойду, но... Здесь есть магия, и ведьмы не сжигают на кострах... На них жгут выходцев из иных миров.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-89967-8

© Марина Андреева, текст, 2022
© Яна Абрамова, дизайн обложки, 2022
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1. Как я попала...

В тот злополучный день, я впервые задумалась о последствиях экспериментов. Почти своевременно, правда мимо-летно. Не в моих привычках долго предаваться унынию или сомнениям. Поэтому подумала об этом так, потом эдак, да и отмахнулась от ненужных мыслей. Ну получится что-то не то, ничего страшного, ведь так? Существуют же инструкции по утилизации реактивов, ими и воспользуюсь.

Ага! Наивная.

Так, размышляя, и взялась за изготовление препарата из редких ингредиентов.

Бросила в колбу очередную порцию составляющих, а там все как забурлит! Повалил, застилая все кругом странный, зеленоватый, то ли дым, то ли пар.

Я от неожиданности аж прочь отскочила, собираясь покинуть защитный контур. А то мало ли, вдруг он ядовитым окажется и респиратор не поможет? Но в следующий миг раздался оглушительный хлопок, и...

В глазах потемнело? Увы, нет, это моя жизнь изменилась. В корне. Но тогда я это еще не осознала.

Я, Эльвира Васильевна Федорчук, фармацевт-гомеопат тридцати лет от роду, вместо привычной лаборатории оказалась в... Где-то!

Правда, пока что смотрела на это «где-то» лишь сквозь неплотно прикрытые ресницы, боясь шевельнуться. Вдруг тут кто-то есть? Вслушиваюсь в окружающую тишину, и собственное дыхание кажется предательски громким.

В носу, как назло, защекотало от удушливо насыщенного запаха сушеных трав и пыли.

— Апчхи! — нарушила конспирацию я.

Звук получился странный. Глухой. Да и какая к черту конспирация? Трудно не заметить извояние имени меня любимой, возвышающееся статуей, практически посередине...

Чего?

Исчезли выложенные белоснежной плиткой стены, пол, яркий свет люминесцентных ламп, обманчиво-хрупкое стекло защитного контура возле стола с реактивами. Вместо всего этого появилось какое-то мрачноватое, пусть и просторное помещение.

Стою. Озираюсь по сторонам.

Земляной пол. Возле меня, по центру комнаты, печь-каменка, с уходящей вверх обмазанной глиной трубой-дымоходом. Дальше громадный стол, заставленный ступками, пестиками, колбочками. Прямо-таки аналог моего рабочего места. Средневековый такой аналог. Две здоровенные скамьи без спинок. Это то, что удалось рассмотреть в свете теплящейся в центре стола лучины. Все прочее утопало в полутьме.

Стены из неотесанных бревен, низкий потолок из бруса. Повсюду пучки трав, кореньев. Множество полочек со склянками, что в них не разглядеть в смутном свете чадающей лучины и едва пробивающихся в крохотное окошко солнечных лучей.

Через такое наружу не выберешься, — мелькнула робкая мысль на случай, если местечко или его обитатели не слишком доброжелательными окажутся. Не то чтобы я привыкла вот так куда-то попадать, но мозг мгновенно включился в игру.

Поодаль обнаружилась низенькая дощатая дверь. В одном из углов комнаты стоит деревянный короб, в другом лежанка. Узкая и даже на вид жесткая.

Все какое-то древнее, припыленное, по углам паутина. Воздух спертый, словно помещение давно не проветривалось, еще и запах трав излишне насыщенный, удушливый. Некоторые из них я распознала, и это немного успокоило.

— Бррр... — передернулась от отвращения, косясь на копошащуюся в углу жирную, словно специально откормленную, монстро-мышь. — Кота бы сюда.

Брезгливо еще раз передернула плечами и, потеряв глаза, ущипнула себя за руку, надеясь прогнать морок.

— Тссс... Уууу... — прошипела, баюкая пострадавшую конечность. — Попала... — пробормотала, садясь на скамью.

В юности я зачитывалась фэнтезийными романами о попаданках. Презила оказаться на их месте. Лет пять назад розовые очки моей наивности разбились вместе с хрустальными замками надежд на «большую и чистую» и «жили они долго и счастливо», тогда же отпало и желание мечтать о несбыточном.

Книги читала и после этого, каюсь, но на место героинь уже не хотела, зная что, рано или поздно, придет то, о чем истории умалчивают, ведь романтики в этом нет от слова «совсем». Интерес вызывали сами миры, приключения, магия и якобы средневековый, хоть и вполне цивилизованный, образ жизни, но никак не властные властелины, brutальные орки или красавчики-эльфы, которые прежде и вынуждали меня мечтать о попаданстве и сказочном счастье.

Как итог: романтика меня не интересует, только мир, а он, судя по обстановке этой комнаты, какой-то неуютный. Лучше бы не вон то ведро с ковшом и тазиком у двери, а водопровод нормальный имелся, а вместо лучины — электрические, ну или хотя бы магические, лампы. Страшно представить как тут туалет — вернее, «отхожее место» — выглядит.

Да и вообще: это же не может быть взаправду? Однозначно, не может! Мне не пятнадцать и даже не двадцать, чтобы верить в сказки. Видать, тот дым был токсичным, и респиратор не помог, а это галлюцинации. Надо подождать. Рано или поздно поотпустит или врачи помогут. А пока...

Понять бы кто я здесь, и где это «здесь». Со вторым сложнее, а вот с первым...

Окинула взглядом собственное одеяние. Льняного цвета рубаха с длинными широкими присборенными на запястьях рукавами, поверх нее что-то типа корсета на шнуровке и свободная, не сковывающая движения, темно-коричневая юбка в пол. На ногах кожаные... То ли полусапожки, то ли ботиночки на плоской подошве. Мягкие, разношенные.

Руки... Невольно вздохнула, глядя на короткие, будто обгрызенные, ногти и кутикулы с заусенцами. Это ни в какие ворота не лезет, надо что-то с этим делать. Лак я тут вряд ли найду, но ванночки на тех же травах поделаю, отращу немножко, форму придам. Да, так и сделаю.

Что там у меня еще имеется?

Потрогала волосы. Заплетены в косы. Здоровые; в тусклом свете лучины — и то блестят; кончики не посеченные. Длиннее тех, что были у меня, а цвет тот же — каштановый. Жаль, зеркала нет. Ощупала лицо. Вроде все родное, привычное, а там кто знает? Может губы или щеки полнее, подбородок поуже или глаза не того цвета?

Фигура... Фигура изменилась. И это печально. К модельной внешности с ультра-тонкими пропорциями и ногами от ушей я никогда не стремилась, всегда была плотненько сбитая, с явно выраженными формами. Как говорил мой бывший тоном обожравшегося сметаны кота: «не кости, не сало, а мяыаяско». И где теперь вся эта красота? Наедать придется. Было б еще чем.

— Эх...

Ну да ладно: талия вроде имеется, грудь кой-какая тоже, пропорции более или менее стандартные — не совсем худышка. Хуже было бы оказаться я нескладной девочкой-малолеточкой или совсем уж дородной матроной в годах.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть и заметаться в поисках укрытия. Вот только негде тут прятаться от слова «совсем».

— Открывай, хозяйка! — раздался басовитый голос с той стороны.

У меня пуще прежнего все внутри от страха сжалось: что делать? Выйти навстречу? А что если я здесь вовсе и не хозяйка? Да и что этому мужику надо — неведомо.

Дверь вновь сотрясла череда ударов.

— Открывай, ведьма, — уже тише пробасил незванный гость.

Эм... Это он меня так оскорбить попытался или...?

Взгляд в очередной раз скользнул по окружающей обстановке, и до меня дошло очевидное: мой это дом или нет — неясно, но он принадлежит средневековой ведьме — однозначно. Символичненько. Фармацевт-гомеопат — чем не ведьма на современный лад? Ну что же, остается надеяться, что это не инквизиторы по мою душу явились. Куда-куда, а на костер меня совершенно не тянет.

На двери задвижка изнутри обнаружилась. Пока с ней возилась, гость снаружи успел занервничать.

Отворила дверь и на миг застыла, ослепленная косыми лучами клонящегося к закату солнца. Проморгалась, оценила стоящего на пороге детину лет двадцати от роду. Этаким былинный богатырь — относительно узкая талия; «косая сажень» в плечах; бычья шея, которая по ширине плавно «перетекала» от тех самых плеч в голову, без малейшего намека на сужение. Одевание типа моего с той лишь разницей,

что вместо юбки — свободные штаны, присборенные на щиколотках. Черты лица против солнца не разглядеть.

Одно точно: глядя на меня, удивления не проявляет, значит хозяйкой посчитал. Ну да и ладно, избавиться бы от незваного гостя, а там уж разберусь — что тут да как.

Вот только что сейчас-то делать? В дом приглашать? Или не положено.

— Выйдешь? Аль так, через порог разговор держать будем? — словно прочитав мои мысли, пробасил гость.

Наклонилась слегка, да и вышла... На свою голову. В прямом смысле слова. О косяк таааак приложилась, что искры из глаз брызнули. Но главное: в голове словно дверца не приметная приоткрылась, и оттуда знания рекой полноводной хлынули. Теперь знала я кем являюсь, где живу, и парня этого — сироту деревенского, что кузнец себе в ученики взял, тоже знаю.

— Ну здравствуй, Любавушка, с чем пожаловал? — потирая ушибленную макушку, обратилась к Любомиру, как звали парня.

— Ласкова ты стала, к добру ли, — покосился он, слегка попятившись. — Долг пришел уплатить.

Хм... Уплатить — это хорошо, если это не кровный какой а-ля вендетта. Воспоминания как-то неохотно раскладывались по полочкам, а в куче полученной информации вот так сразу выудить нужную не получалось. Но вроде бы никаких пакостей за своей предшественницей по отношению к гостю не припоминалось. Да и хлопец браваду нагоняет, чем скорее всего страх скрыть пытается, нежели агрессию проявляет.

— Чем откупишься, молодец? — произношу, удивляясь непривычным для себя оборотам речи.

— У старосты отряд заезжий остановился, — приглушенно зататорил он. — Тебя ищут. Богатеи сразу видно. Митрич им сказывает, мол, далече ехать до избы твоей. Уго-

варивает переждать до утра, да чую не послушают его. Ты уж решай, схорониться ли? Аль гостей жди. А я долг отдал. Принимаешь?

— Принимаю, — отозвалась, вспомнив вдруг, как лечила парню руку, а теперь вот он весточку в оплату принес, да и что иное с сироты безродного взять можно?

Парень с облегчением выдохнул, да и метнулся неожиданно прытко для своих габаритов за угол. Оттуда донеслось всхрапывание, ржание, а миг спустя мелькнул, скрываясь в лесной чаще, серый лошадиный круп, унося прочь местного богатыря.

Странно это, ощущать раздвоение личности, помнить то, что было с тобой там, на Земле, и здесь.

Стою на крыльце, перевариваю возникшую в голове информацию, а ее немало, как и поводов к размышлению. Плохо лишь то, что время поджигает, и нужно срочно решить, как поступать — спрятаться или же...

Окинула взглядом прилегающую к дому лужайку. Покосившуюся баньку с уложенными вдоль стен дровами. Местами повалившийся наземь забор-часток, да живописное, окруженное хвойником, озерцо с белоснежным песчаным бережком со стороны моего дома. Не так и плохо тут, как показалось на первый взгляд.

Вот только в графском доме — комфортнее. Это конечно, если догадка моя верна.

Дело в том, что прежняя хозяйка тела графской дочкой является. Жила себе, как сыр в масле каталась, а потом характер проявить решила, видите ли навязанный отцом брак ее не устроил. Сбежала из родного дома уж лет пять как. Прибилась к собиравшей лечебные травы ведьме, та способности к ведьмовству заметила и забрала девчонку в приемницы, а умирая — дар свой передала.

Дура девка, что скажешь. Как додумалась сытую жизнь на вот это променять? Ведь если расскажам родственников

верить, то жених не так и плох был — молод, красив, знатен, пусть и не богат, а что не любимый, так то разве важно? Тем более она его и в глаза-то не видела, может влюбилась бы сразу. Да и вообще: знаю я эту любовь, хлебнула по самое небалуй, хватит. По мне так уж лучше в комфорте, пусть и с мужем нелюбимым жить, чем в такой глуши прозябать. Хотя нет, вру, одной лучше. Но это если не в таких условиях.

А эти самые условия и Элеоноре, как меня тут звали, тоже опостытели. После смерти наставницы выведала она ритуал тайный, что мог жизнь в корне изменить, да и применила в аккурат перед тем, как меня сюда закинуло. Вот и гадай теперь: бред ли все это или дело ее шаловливых ручек? Или моих... Я-то тоже экспериментировала. Хотя теперь какая разница. Факт остается фактом — я здесь. Но лучше бы во дворец какой или особняк попала. И может, если повезет, еще попаду? Ведь не исключено, что меня почти нашли.

Только больно уж долго искали. Пять лет — это срок немалый. Тут к бабке не ходи, жених давно уж другую отыскал себе вместо Элеоноры. Может, родители осознали, что напрасно принуждали. И если меня заберут в отчий дом, то не придется пропитание самостоятельно добывать, готовить, дом отмывать, воду с озера таская, ведь там кухарки да слуги есть. Перины опять же мягкие, а не тот жуткий лежак. А еще маги, всякие представления, балы. Главное, чтобы надежды оправдались, и это за мною родственники приехали, а не просто какие-то богачи пожаловали. На Элеонориной памяти такие сюда прежде не наведывались, к их услугам в городах дипломированные маги имеются.

— М-м-мм... — в предвкушении новых впечатлений простонала я, ощущая себя почему-то Золушкой. — И фею крестную тоже в комплект включить можно. Только чур без мачех с сестрицами, и прЫнцев всяких там, — буркнула я.

В таких вот размышлениях и уселась ждать на лавочку возле входа в дом.